

Матвеев П.А.

Аспирант, кафедра семейного и ювенального права, Российский государственный социальный университет, преподаватель, кафедра общих гуманитарных дисциплин, Филиал РГСУ в г. Клину

ФОРМЫ ЗАЩИТЫ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Аннотация

В статье характеризуются формы и порядок защиты родительских прав. Сделан вывод о необходимости совершенствования внесудебного порядка защиты семейных прав. Обосновывается разработка новой внесудебной системы защиты прав родителей и детей.

Ключевые слова: родительские права, формы защиты, самозащита прав

Keywords: parental rights, forms of protection, self-help enforcement

Родители, будучи участниками семейных правоотношений и осуществляя принадлежащие им родительские права, должны обладать не только возможностью определенного поведения, но и возможностью защиты своих субъективных прав.

Следует признать приемлемым в отношении защиты родительских прав высказывание профессора В.П. Грибанова, согласно которому «субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь «декларативным» правом. Хотя оно и провозглашено в законе, но, не будучи обеспечено государственными правоохранительными мерами, оно может быть рассчитано лишь на добровольное уважение его со стороны неуправомоченных членов общества и приобретает в силу этого характер лишь морально обеспеченного права, покоящегося лишь на сознательности членов общества и авторитете государственной власти» [1, 153].

В науке семейного права распространена точка зрения, в соответствии с которой все семейно-правовые санкции следует делить на две группы: меры ответственности и меры защиты.

Так, Л.М. Звягинцева определяет меры защиты как «средства правового воздействия (санкции), направленные на защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов путем пресечения или предупреждения правонарушений, устранения препятствий в осуществлении семейных прав и применяемые независимо от субъективных оснований в порядке и пределах, установленных законом» [2, 10]. Другой автор – Э.В. Ромовская – трактует понятие защиты более широко, считая ответственность одним из способов защиты, так как, «возлагая ответственность на одного, - пишет она, - суд одновременно защищает интересы другого» [3, 43] по мнению М.В. Антокольской, основное отличие мер защиты от мер ответственности состоит в том, что первые применяются при объективно противоправных действиях, а вторые – в случае виновных противоправных действий [4, 127]. С таким подходом трудно согласиться, поскольку противоправным может быть и бездействие родителя, что также повлечет применение мер ответственности.

По нашему мнению, именно в сфере осуществления родительских прав можно наблюдать особые формы сочетания мер ответственности и мер защиты. В частности, лишение прав одного из родителей, безусловно, является мерой ответственности по отношению к нему и может быть мерой защиты прав ребенка и другого родителя.

Меры защиты родительских прав могут использоваться и с целью предотвращения в будущем их нарушения. Например, заключение соглашения об определении порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Последующее исполнение условий данного соглашения каждым из родителей будет своеобразной гарантией ненарушения прав и интересов родителя, проживающего отдельно от ребенка.

Некоторые ученые полагают, что право на защиту является просто элементом содержания субъективного права [5, 222]. Другие, с которыми представляется нужным согласиться, считают, что право на защиту более самостоятельно, по их мнению, оно является основанием, условием защиты права, а не ее элементом [6, 76].

В семейном праве вопрос о самостоятельности права на защиту в принципе не является дискуссионным, так как в ст. 7 СК РФ прямо говорится о беспрепятственном осуществлении гражданами своих субъективных семейных прав, в том числе права на защиту этих прав. Тем самым, действующий СК РФ признал это право самостоятельным субъективным семейным правом.

Действительно, анализ действующего семейного законодательства свидетельствует, что право на защиту личных семейных прав по своему материально-правовому содержанию включает в себя: во-первых, возможность управомоченного лица использовать дозволенные законом средства собственного принудительного воздействия на правонарушителя, защищать принадлежащее ему право собственными действиями фактического порядка (самозащита семейных прав); во-вторых, возможность управомоченного лица обратиться к компетентным государственным или общественным органам с требованием понуждения обязанного лица к определенному поведению.

В семейном праве существует система гарантий реализации права на защиту субъективных семейных прав, в том числе личных неимущественных. К их числу можно отнести такую, как отсутствие сроков исковой давности. Так семейное законодательство, в виду длящегося характера семейных отношений, преобладания в них личных неимущественных отношений ввело правило, что на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется. Исключения составляют лишь случаи, если срок защиты нарушенного права специально установлен СК РФ.

Защита семейных прав, в том числе родительских прав осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть посредством применения надлежащей формы и способов защиты.

Принято выделять две основные формы защиты прав: юрисдикционную и неюрисдикционную.

Юрисдикционная форма защиты - это деятельность уполномоченных государством органов (суд, прокуратура, орган опеки и попечительства, органы внутренних дел, органы ЗАГС и др.). В рамках юрисдикционной формы защиты, в свою очередь, выделяют общий (судебный) и специальный (административный) порядок защиты нарушенных прав.

Неюрисдикционная форма защиты - это действия граждан и негосударственных организаций по защите прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно. Большинство ученых такие действия называют самозащитой прав [7, 105-106].

Основной формой защиты родительских прав является судебная защита [8, 33]. Возможность судебной защиты членами семьи своих семейных прав отнесена к основным началам семейного законодательства, что соответствует и требованиям ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей судебную защиту прав и свобод каждого гражданина Российской Федерации.

Однако специфика семейных отношений такова, что в ряде случаев судебный способ разрешения семейного спора является далеко не лучшим [9, 98]. В целях оптимальной охраны семейных прав, в том числе прав родителей и существует еще и специальный (административный) порядок защиты нарушенных прав, а так же неюрисдикционная форма защиты.

Следует согласиться с мнением М.В. Геллера о внесудебном порядке защиты, высказанным по отношению к защите одного из личных неимущественных семейных прав, в частности, права несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье, согласно которому «внесудебный порядок защиты права заключается, с одной стороны, в том, что он, как правило, является первичным и наиболее мобильным средством защиты нарушенного права, с другой стороны, его механизм настолько далек от совершенства, что говорить о какой-либо возможности его реализации вряд ли возможно» [10, 20-21].

Применительно к защите родительских прав в неюрисдикционной форме можно говорить о такой форме защиты, как самозащита родителями (одним из них) своих семейных прав путем совершения действий, пресекающих нарушение права.

СК РФ не дает легального определения самозащиты. Исходя из положений ст. 14 ГК РФ, способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Таким образом, можно говорить, что самозащита в семейном праве – это совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его семейных прав.

Следует отметить, что вопрос о самозащите семейных прав недостаточно освещен в правовой литературе. Не учтены случаи применения самозащиты таких прав и в семейном законодательстве. Представляется, что самозащита родительских прав имеет место в «постоянном режиме», поскольку в соответствии с законом родители имеют преимущественное право перед всеми третьими лицами в воспитании ребенка, могут в любой момент потребовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его не на основании закона или судебного решения и т.п.

В современной науке семейного права активно обсуждаются вопросы досудебного разрешения споров, возникающих между родителями, применения различных альтернативных форм и способов разрешения семейных конфликтов до превращения их в судебный спор о праве на воспитание, о защите прав ребенка или родительских прав.

Согласно п. 2 ст. 65 СК РФ все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родители (один из них) при наличии разногласий между ними вправе обратиться в орган опеки и попечительства или в суд. Представляется, что разрешение соответствующих разногласий органами опеки и попечительства следует рассматривать как внесудебную форму защиты родительских прав.

Семейный кодекс РФ предусматривает, что орган опеки и попечительства разрешает разногласия, возникающие между родителями ребенка, между родителями и детьми, а также между родителями и другими родственниками, имеются в виду разногласия между:

родителями относительно выбора имени и (или) фамилии ребенка (п. 4 ст. 58); родителями по вопросам, касающимся воспитания и образования детей (п. 2 ст. 65); несовершеннолетними родителями и опекуном, назначенным их ребенку (п. 2 ст. 62); близкими родственниками ребенка и родителями (одним из них) по поводу общения с ребенком (п. 2 ст. 67).

При этом орган опеки и попечительства может обязать родителей (одного из них) не препятствовать этому общению. Рассматриваемые функции органов опеки и попечительства являются практически нереализуемыми, разногласия подобного рода обычно тем или иным образом разрешаются в семье. Предоставление органам опеки и попечительства роли арбитра при разрешении разногласий свидетельствует о наличии в его действиях публичного интереса: государство вмешивается в семейно-правовой конфликт, а принимаемое органом опеки и попечительства решение имеет обязательную силу.

В случаях, предусмотренных законом, орган опеки и попечительства выдает родителям ребенка разрешение на совершение определенных действий, что так же можно расценивать как форму защиты родительских прав. Речь идет о:

- разрешении родителям на изменение имени ребенку либо присвоенной фамилии на фамилию другого родителя (п. 1 ст. 59);
- разрешении родителю, с которым проживает ребенок, на присвоение ему своей фамилии (п. 2 ст. 59);
- разрешении матери ребенка, отцовство в отношении которого не установлено, на изменение его фамилии на фамилию матери, которую она носит в момент обращения (п. 3 ст. 59);
- согласии на разрешение контактов с ребенком родителям, родительские права которых в отношении этого ребенка ограничены (ст. 75 СК).

Согласие органа опеки и попечительства на совершение названных действий зависит исключительно от учета интересов ребенка, а иногда и его согласия (п. 4 ст. 59); учета мнения обоих родителей. При осуществлении названных полномочий, тем не менее, орган опеки и попечительства выражает опять-таки публичный интерес, принимает властное решение. Выдаваемое разрешение имеет статус документа – акта, принятого органом власти и содержащего властные предписания.

Заметим, что лишь некоторые формы вмешательства органов опеки и попечительства имеют своей целью обеспечение прав и интересов родителей (одного из них). Например, в случае отказа родителей (одного из них) от предоставления близким родственникам ребенка возможности общаться с ним орган опеки и попечительства может обязать родителей (одного из них) не препятствовать этому общению (п. 2 ст. 67 СК РФ).

Обращает на себя внимание то, что законодатель в данной норме не упоминает в качестве условия общения соответствие интересам ребенка. Очевидно, при рассмотрении органом опеки и попечительства это обстоятельство принимается во внимание, что может повлечь установление запрета для близких родственников на общение ребенка, то есть признание действий родителей (одного из них) правомерными.

Спор об устранении препятствий к общению с ребенком его близким родственников является весьма специфичным. Если споры о детях разрешаются непосредственно судом по заявлению лиц, указанных в законе, то этот спор в соответствии с п. 2 ст. 67 СК РФ предварительно разрешается органом опеки и попечительства. И только в случае, если родители (один из них) не подчиняются решению органа опеки и попечительства, последний либо близкие родственники ребенка вправе обратиться в суд с иском об устранении препятствий к общению с ним.

Таким образом, в отличие от других споров о детях, требование близких родственников ребенка об устранении препятствий к общению с ним может стать предметом судебного разбирательства лишь в случае, если родители (один из них) откажутся выполнять решение органа опеки и попечительства о порядке их общения с ребенком или будет продолжать препятствовать их общению с ребенком [11, 144].

Особое место в предотвращении споров о праве на воспитание, в ликвидации конфликтов в семье должно занимать содействие психологов, педагогов, то есть помощь так называемой социальной службы.

Принято считать, что неблагополучная семья – это семья, где родители злоупотребляют алкоголем, жестоко обращаются с ребенком, уклоняются от его воспитания и содержания и т.д. В то же время неблагополучной может быть признана и та семья, где достаточно высокий уровень материального обеспечения, но родители игнорируют или нарушают права и интересы ребенка, что делает его пребывание в семье опасным.

Федеральный закон от 24.07.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» возлагает осуществление функций по профилактике неблагополучных семей на органы управления социальной защиты населения, учреждения социального обслуживания, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, образовательные учреждения, органы по работе с молодежью и др. Деятельность названных органов в сфере обеспечения семейных прав граждан будет эффективной лишь при условии компетентности сотрудников и координированности их деятельности.

В случаях, прямо предусмотренных законом, защита родительских прав может осуществляться прокурором, органами записи актов гражданского состояния, нотариусами.

Представленные меры относятся к досудебной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, своевременное и квалифицированное применение которых способно обеспечить и защитить права и интересы и ребенка, и его родителей, и семьи в целом.

Защита родительских прав в суде осуществляется как при предъявлении родителями (одним из них) самостоятельного требования о защите прав, так и при рассмотрении иных споров, возникающих из семейно-правовых отношений.

Одной из процессуальных особенностей рассмотрения дел данной категории является то, что они могут быть отнесены к подсудности и мировых, и федеральных судей. С целью обеспечения единообразного подхода и повышения эффективности защиты семейных прав граждан Пленум Верховного Суда РФ дал соответствующие разъяснения в четырех постановлениях: № 10 от 27 мая 1998 года «О применении судами законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей», № 9 от 25 октября 1996 года «О применении судами Семейного кодекса российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов», № 15 от 5 ноября 1998 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», № 8 от 20 апреля 2006 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей».

Проблематика защиты родительских прав, на наш взгляд, отражена в каждом из указанных постановлений, что весьма показательно. Рассмотрение судами дел об установлении отцовства, оспаривании отцовства (материнства), взыскании алиментов, о расторжении брака, о восстановлении в родительских правах и отмене ограничений в родительских правах, об определении порядка общения с ребенком родителя, проживающего отдельно, или близких родственников ребенка, о возврате ребенка от удерживающих его лиц, а также иных споров, связанных с воспитанием детей, об усыновлении и отмене усыновления и т.п. в той или иной степени предполагает применение мер, направленных на обеспечение родительских прав одного или обоих родителей.

В рамках судебной формы защиты родители (один из них) имеют возможность обжаловать действия (бездействие) или решения органов опеки и попечительства, органов записи актов гражданского состояния и др. Это представляется весьма важным, поскольку нормы СК РФ и иных нормативно-правовых актов устанавливают, в частности, необходимость получения родителями (одним из них) разрешения или согласия органа опеки и попечительства на совершение юридически значимого действия. Отказ в выдаче соответствующего разрешения может быть обжалован в суде и признан незаконным. Органы записи актов гражданского состояния также могут оказывать воздействие на процесс осуществления родительских прав, например, при регистрации рождения ребенка и совершении записи о родителях и т.п.

Семейное законодательство предусматривает ряд процессуальных гарантий обеспечения родительских прав при судебном разрешении спора, в частности, обязательное участие органа опеки и попечительства и представление им объективного заключения по делу, участие прокурора и др.

Достаточно активно в последнее время дискутируется вопрос о создании системы так называемых ювенальных или семейных судов, основное предназначение которых состоит в рассмотрении гражданских и уголовных дел с участием несовершеннолетних. Однако, при этом как вариант рассматривается наделение таких судов полномочиями по разрешению всех семейно-правовых споров, затрагивающих интересы ребенка. В связи с этим можно предположить, что и защита родительских прав будет обеспечиваться семейными судами. По нашему мнению, объективных предпосылок для формирования ювенального правосудия на территории РФ нет, что подтверждается результатами реализации некоторых «пилотных» проектов по созданию специальных судебных составов.

Наиболее значимыми являются выводы, отражающие содержание права родителей на защиту своих прав и возможности его реализации:

1. Защита родительских прав осуществляется в тех же формах и теми же органами, что и защита всех иных семейных прав граждан. В то же время особый правовой статус родителей как участников родительских правоотношений определяет специфику применяемых мер защиты.

Некоторые семейно-правовые санкции могут являться одновременно мерами ответственности для одного из родителей и мерами защиты прав другого родителя, а также интересов ребенка.

2. Самозащита родительских прав как неюрисдикционная форма их защиты существенно отличается от самозащиты прав иными участниками семейных правоотношений. Обусловлено данное обстоятельство непосредственно содержанием и спецификой родительских прав и обязанностей.

Обладая преимущественным правом на воспитание своих детей, родители вправе требовать от всех третьих лиц поведения, исключающего возможность их вмешательства в сферу родительского правоотношения. Кроме того, с целью защиты родительских прав родителям предоставлено право требовать возврата своего ребенка от любого лица, удерживающего его не на основании закона или решения суда.

3. Особенности защиты родительских прав состоят и в том, что применяемые меры защиты могут одновременно быть направлены на защиту прав обоих родителей и прав ребенка.

4. Защита родительских прав осуществляется судом, прокурором, а также органами опеки и попечительства, органами записи актов гражданского состояния, иными государственными органами. Деятельность органов опеки и попечительства следует рассматривать как внесудебную форму защиты родительских прав, применяемую с целью разрешения разногласий по вопросам, связанным с воспитанием детей.

5. Особой формой защиты родительских прав является самозащита, которая представляет собой поведение (действия и бездействие) родителей по осуществлению родительских прав. В отличие от самозащиты гражданских прав самозащита родительских прав осуществляется в «постоянном» режиме, что обусловлено содержанием данных прав.

Литература

1. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 2000.
2. Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск. 1980.
3. Ромовская Э.В. Защита в советском семейном праве. Львов. 1985.

4. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2002.
5. Гражданское право. Учебник. Ч. 1 / Антокольская М.В., Богачева Т.В., Глушкова Л.И. / Под ред. Калпин А.Г., Масляев А.И. М.: Юрист, 1997.
6. Ведяхин В.М., Шубина Т.Б. Защита прав как правовая категория // Правоведение, № 1. 1998.
7. Пчелинцева Л.М. Обеспечение безопасности несовершеннолетних граждан семейно-правовыми средствами // Журнал российского права. 2001. № 6.
8. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М.: Издательство Норма, 2002.
9. Нестерова Н.М. Семейное право: проблемы и перспективы развития (Материалы «круглого стола») // Государство и право. 1999. № 9.
10. Геллер М.В. Внесудебный порядок защиты права несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье в современном российском законодательстве // Семейное и жилищное право, 2006. № 2.
11. Евдокимова Т.П. Разрешение судом семейно-правовых споров. Пособие для судей. М., 2008.